

УДК: 343.9

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Игнатов А. Н.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В данной работе исходя из методологии философского учения о личности человека, понимания человека как биосоциальной системы, с позиций системно-структурного анализа, дано понятие личности преступника, как системы взаимосвязанных и взаимодействующих биологических, психофизиологических, психологических, социальных и духовных составляющих личности индивида, которая отражаясь сквозь призму объективных и субъективных факторов, реализуется в конкретной жизненной ситуации в форме преступного поведения. Исходя из методологии анализа личности преступника, определяющей логику исследования от объективно-формальных (социально-демографические характеристики индивида) к специально-предметным данным (уголовно-правовая характеристика субъекта преступления) и далее к глубинно-психологическим и морально-духовным сферам психики и личности преступника, дана общая характеристика личности преступника. Охарактеризованы основные составляющие структуры личности преступника, блоки, сочетающие соответствующие элементы: социально-демографический, уголовно-правовой и морально-психологический блок.

Ключевые слова: человек, биосоциальная система, личность, структура личности, преступное поведение, преступник.

Общепризнано, что проблема личности преступника является центральной в криминологической науке. Несмотря на значительное внимание, проблема личности преступника с развитием наук о человеке оставляет исследователям все больше вопросов. Это обусловлено тем, что именно личность человека, совершающего преступное деяние, является тем ключевым «узлом», в котором пересекаются во взаимодействии объективные и субъективные факторы детерминации преступного поведения.

Методологической основой криминологического исследования личности преступника является философское учение о личности человека – как система социально значимых качеств индивида, как целостное образование, то есть единство всех взаимосвязанных и взаимодействующих свойств и качеств, которые отражают связь и взаимодействие личности и ее социального окружения, в котором личность живет и воспитывается и в котором себя проявляет [1, с. 11; 2, с. 188]. Таким образом, исследование личности преступника как системного образования обуславливает анализ всех его элементов.

Принципиальным моментом в изучении личности преступника является понимание того, что человек является биосоциальной системой, находящейся в центре других взаимодействующих биосоциальных систем, элементом которых он выступает. В связи с этим центральное место в криминологическом изучении преступности занимает именно человек с его биосоциальной природой [3, с. 63-73].

Человек с точки зрения биосоциального имеет двойственную природу и сущность. Будучи социальным существом, он выступает в качестве субстратного и функционального элемента общества, т. е. является социальным элементом общества или субъектом, вступающим в социальные отношения. Ведь и с субстратной, и

с функциональной стороны человек – существо социальное. Но одновременно он – биологический организм, служащий биологической основой его социальной сущности и социального существования. Поэтому поведение человека, имеющего целостную социальную сущность, также включает в себя биологическое поведение в качестве биологической основы или уровня, входящего в социальное поведение как в целостную систему. Исходя из диалектики социальной и биологической сторон, наука об обществе должна учитывать «естественную основу» деятельности людей и те видоизменения, которые возникают в результате их деятельности в ходе истории [4].

Личность – это система психических процессов, состояний и свойств, возникающих, с одной стороны, вследствие социализации под влиянием воспитания и среды, а с другой – в результате преобразований врожденных внутренних условий организма, которые управляют деятельностью человека, влияя на выбор им различных способов поведения [5]. С точки зрения диалектико-материалистического понимания, личность всегда выступает как конкретный человек, который характеризуется социально-психологическими и биологическими особенностями, выступающими в единстве и определяющими программу и содержательную сторону его поведения.

Как отмечал И.С. Ной, психологическое строение личности производно от деятельности человека и детерминировано, прежде всего, общественными условиями его жизни, однако индивидуальность, как неповторимость каждого отдельно взятого человека, есть, в первую очередь, факт биологический [6, с. 138]. Активно-деятельная природа человека всегда выступает в единстве общественных и естественных качеств, проявляется в процессе реализации человеком своих биологических и социальных способностей, задатков и возможностей. В «индивидуальном действии» человека могут проявиться любые из следующих свойств личности: 1) социально-психологические особенности поведения (в том числе демографические, культурные, социальный и межличностный статус, роли, стиль жизни и общение); 2) направленность (потребности, мотивы, установка, жизненные планы и концепции, ценностные ориентации, склонности, вкусы); 3) психохарактерологические качества (черты характера, акцентированные свойства личности); 4) психические свойства и процессы (особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы, восприятие, внимание, речь); 5) операционные характеристики (привычки, умения, навыки, знания); 6) биопсихические свойства (половые, возрастные, морфологические, темперамент, патология, состояние здоровья); 7) особенности сексуальной сферы (сексуальная ориентация, биологические и социальные факторы личностных проблем) [7].

Понятием «личность преступника» в литературе принято обозначать совокупность наиболее характерных свойств и особенностей человека, совершившего преступление, которые определяют его как социальное существо и вместе с тем в наибольшей мере выражают его индивидуальность [8, с. 7-28; 9, с. 6].

Действительно, как свидетельствует история исследования преступности, «преступного человека» как такового не существует. Есть определенная специфика личности человека, совершающего преступление. Она определяется взаимодействием биосоциальной природы человека с комплексом объективно-субъективных факторов действительности и проявляется в конкретной жизненной ситуации в виде акта преступного поведения.

Личность преступника необходимо рассматривать с позиций системно-структурного анализа, согласно которому любое явление имеет свою структуру, которая состоит из ряда взаимосвязанных и взаимодействующих элементов.

Исходя из указанных методологических положений, *личность преступника* можно определить как *систему взаимосвязанных и взаимодействующих биологических, психофизиологических, психологических, социальных и духовных составляющих личности индивида, которая отражаясь сквозь призму объективных и субъективных факторов, реализуется в конкретной жизненной ситуации в форме преступного поведения.*

В качестве *основных составляющих структуры личности преступника*, блоков, сочетающих соответствующие элементы, можно выделить следующие:

1) социально-демографический блок (включая социальный статус, роли и связи и пр.);

2) уголовно-правовой блок (персональный или групповой характер преступного поведения, направленность преступного поведения, предыдущая преступная деятельность, наказание и особенности его назначения и пр.);

3) морально-психологический блок (психические свойства, психологические и морально-ценностные особенности и пр.).

Методологическая логика исследования личности преступника основана на эталонной общенаучной стратегической модели анализа личностных составляющих преступника, которая предусматривает исследование от общего (социально-демографические данные и т.п.) к частному (специфика потребностно-мотивационной сферы личности преступника). Конкретно-научный уровень методологии анализа личности преступника представлен с помощью направления логики от объективно-формальных (социально-демографические характеристики индивида) к специально-предметным данным (уголовно-правовая характеристика субъекта преступления) и далее к глубинно-психологическим и морально-духовным сферам психики и личности преступника.

Социально-демографический блок. Социально-демографические признаки составляют объективную фундаментальную основу изучения личности преступника и поэтому должны быть исследованы в первую очередь. Возраст, пол, профессия, уровень образования, семейное положение и социальный статус и т. д., эти особенности являются первичными показателями, наиболее очевидными, а потому именуется как формально-объективная характеристика индивида. Это так называемый уровень социальной роли, персоны.

Несмотря на кажущуюся поверхностность содержания социально-демографических данных, они имеют непосредственное отношение к личности преступника и при внимательном их обобщении и анализе помогают объяснить некоторые закономерности и тенденции в совершении преступлений представителями определенного пола, возраста, экономического и социального статуса и т.д. Анализ социально-демографических признаков не только дает нам интегрированное представление о личности преступника, но и раскрывает ее функциональную связь с совершенным преступлением. Функциональная связь социально-демографических признаков личности преступника с совершенным преступлением обусловлена преобладающими особенностями тех или иных признаков. Именно особенности соци-

ально-демографических признаков личности существенно влияют на формирование преступной мотивации и механизм совершения преступления в целом.

Возраст преступника коррелирует не только с соматическим и психическим здоровьем преступника, но и некоторым образом определяет жизненные цели, потребности человека, круг интересов, образ жизни и т.п. С увеличением возраста индивида происходят не только изменения его организма, но и его личности (её социальных ролей и функций, привычек, характера, мотивации поступков, реакции на конфликтные ситуации), что влияет на формирование мотивации и механизм реализации преступного поведения.

В криминологическом плане большое значение имеет и то, в каком возрасте человек совершает преступление, поскольку, более ранний криминальный опыт влечет большую вероятность рецидива в будущем.

Образование человека является фактором, который в значительной степени определяет его социальный статус, влияет на формирование интересов, окружения и жизненных установок. Следует учитывать, что зависимость между уровнем образования людей и вероятностью их антиобщественного поведения носит сложный характер, поскольку знание может быть использовано и во вред. Само по себе образование не может дать рецепт нравственного поведения человека на каждый случай. Оно внедряет относительно устойчивый и в то же время гибкий способ поведения, закрепляет в сознании принципы адекватного реагирования на требования, существующие в обществе, что помогает человеку соизмерять поведение с собственными личными убеждениями и конкретной опциональной ситуацией, выбирать приемлемую линию поведения [10].

Большинство видов преступлений, прежде всего насильственных, коррелирует с низким уровнем культуры и интеллектуального развития личности. Немалую роль в этом играет именно образовательный уровень индивида, который тесно связан с его правосознанием и уровнем правовой культуры.

Социальный статус индивида в свою очередь обуславливается его образовательным уровнем. Значительная часть преступников не задействованы в социально-полезном труде или обучении, либо задействованы преимущественно в малоквалифицированном или неквалифицированном труде. Некоторые виды преступной деятельности напротив непосредственно связаны с трудовой деятельностью преступника (должностная, экономическая преступность, преступность военнослужащих и т.д.).

Низкий социальный статус преступника, обусловленный уровнем образования, незанятостью в труде и обучении, определяет также низкий и средний уровень его материального обеспечения (благосостояния). Следует отметить, что вместе с высоким уровнем претензий и проблемами с самооценкой преступника этот фактор играет значительную роль в механизме совершения части преступлений, прежде всего, насильственных преступлений корыстной направленности [11].

Социальные роли преступника в значительной степени определяются его семейным статусом, свидетельствующим об уровне его социальной адаптации [12].

Уголовно-правовой блок. Уголовно-правовые признаки личности преступника (вид (направленность преступного посягательства) и степень тяжести совершенного преступления, форма вины, состояние в момент совершения преступления, персональный или групповой характер преступного поведения, роль в совершении груп-

пового преступления, наличие совокупности преступлений, уровень и характер рецидива и т.п.) являются важным критерием в оценке такого свойства личности преступника, как его общественная опасность (характеризуя при этом его определенные нравственно-психологические качества).

Кроме того, анализ вида и меры наказания, особенности его применения к преступнику и т.д. свидетельствует о специфике реакции на преступное поведение индивида со стороны государства, ее эффективности и специфической тенденции в данной сфере.

Исследуя личность преступника, следует учитывать, что именно данные относительно социально-демографических и уголовно-правовых признаков личности, когда они анализируются в значительном объеме, характеризуются высокой степенью достоверности и предоставляют наиболее качественный в этом отношении материал для последующей обработки в масштабах статистического исследования.

Анализ соответствующих данных на статистическом уровне позволит не только установить особенности тех или иных признаков личности преступника, но и выявить изменения в их динамике, установить связь характера этих изменений с определенными процессами и явлениями, которые имеют место в социуме, следовательно, установить закономерности и современные тенденции формирования личности преступника на общестатистическом уровне. Анализ соответствующих данных и его результаты являются логическим основанием для закономерного перехода к основной, собственно психологической основе раскрытия проблемы личности преступника.

Морально-психологический блок. Исследование субъективных характеристик индивидов, совершивших преступление, позволяет создать внутреннюю основу для дальнейшей познавательной-пояснительной логики исследования личности преступника. Получение представления о внутреннем мире преступника предполагает исследование специфики его психических свойств, психологических и морально-ценностных особенностей его личности.

Исследованию, прежде всего, подлежат направленность личности, моральные качества, знания, навыки, привычки, уровень личной культуры. Кроме того, исследования психологической структуры личности невозможно без исследования индивидуальных особенностей отдельных психических процессов (памяти, мышления, эмоций, воли), а также основы психики – темперамента, а в необходимых случаях и патологических изменений психики [13, с. 158; 14].

Ценностные ориентации определяют главное и относительно устойчивое отношение человека к основным сферам жизни, а также характеризует личность в целом. Значительный интерес для исследования морально-психологической характеристики преступника представляют данные относительно его девиантного допустимого поведения.

Анализ *мотивов и мотивации* преступленного поведения является содержательной основой исследования личности преступника и его основой, «методологической осью», поскольку именно он раскрывает глубинные составляющие структуры личности преступника, а также и одну из ее основных категорий, которая непосредственно коррелирует с базисом совершения преступления – категорию потребностно-мотивационной сферы. Такой методологический подход базируется на том, что глубинные основания первопричины совершения преступлений имплицитно содер-

жаты в потребностно-мотивационной сфере личности преступника. Это требует своего раскрытия, описания и объяснения с помощью обращения к таким понятиям как влечение, страсть, жизненный стиль личности, жизненные установки и т.п., широко представленных в работах как отечественных, так и зарубежных криминологов, антропологов, теологов, социологов, психологов и психиатров.

Именно сочетание двух методологически различных, автономных концепций – глубинно-психологической и духовно-нравственной позволяет осуществить обобщающий анализ личности преступника как биосоциального единства, представленного с одной стороны глубинными пластами «бессознательного психического», с другой – так называемыми вершинными уровнями человеческой природы, которая представляет морально-духовные аспекты личности. Главная особенность глубинно-психологического подхода, широко представленного в психологии, социологии и психиатрии, который во многом объясняет проблемы совершения преступлений, сосредоточена в исследовательских интенциях З. Фрейда, К.Г. Юнга, А. Адлера, Л. Сонди и др., которые уделяли большое внимание сфере бессознательного личности. Исследование морально-духовных аспектов личности преступника предусматривает анализ экзистенциальных, нравственно-антропологических, духовных подструктур личности и психики преступника и обращение к таким фундаментальным междисциплинарным и философским категориям, как: добро и зло, сила и насилие, дух, добродетель, страсть, грех, влечение и т.д. [15].

Следует учитывать, что среди характеристик личности, которые могут негативно влиять на ее развитие и процесс социализации человека в целом и, как следствие, детерминировать девиантное поведение, необходимо также учитывать такие *психофизиологические признаки*, как физические или психические недостатки (аномалии) человека.

Как на формирование психики человека и его характерные психологические черты, так и на их проявление в поведении влияет соматическое и психическое состояние человека.

Физические или психические недостатки – это именно те индивидуальные психофизиологические особенности человека, которые влияют на формирование личности, ограничивают ее жизненные интересы и потребности. Уже само осознание конкретных физических недостатков пагубно отражается на психике человека. Наличие внешних проявлений наследственных болезней, увечий и инвалидности приводит к возникновению своеобразного характера, привычек, взглядов, а иногда всего поведения. Такие люди плохо приспособлены к социальным условиям [16, с. 15]. Кроме того, в силу тех или иных недостатков, существующих у человека, его физические и психические свойства могут не развиваться, потому его способности временами принимают извращенную форму, а сама личность становится неполноценной, дефективной, плохо приспособленной к жизни в определенной социальной среде. Люди, страдающие физическими недостатками, отличаются патологическими особенностями, которые являются следствием главным образом тех моральных, этических и других осложнений, которые возникают во взаимоотношениях подобных лиц с окружающими, в их фактическом общественном положении [17]. Такого рода психофизиологические особенности индивида и связанные с ними (формирующиеся под их воздействием) специфические негативные характеристики личности в опре-

деленных случаях находят свое отражение в особенностях преступного поведения [18].

Таким образом, исходя из методологии философского учения о личности человека, понимания человека как биосоциальной системы, находящейся в центре других взаимодействующих биосоциальных систем, элементом которых он выступает, с позиций системно-структурного анализа, личность преступника следует понимать как систему взаимосвязанных и взаимодействующих биологических, психофизиологических, психологических, социальных и духовных составляющих личности индивида, которая отражаясь сквозь призму объективных и субъективных факторов, реализуется в конкретной жизненной ситуации в форме преступного поведения.

Основными составляющими структуры личности преступника, блоками, сочетающимися соответствующие элементы, являются: социально-демографический блок (включая социальный статус, роли и связи и пр.); уголовно-правовой блок (персональный или групповой характер преступного поведения, направленность преступного поведения, предыдущая преступная деятельность, наказание и особенности его назначения и пр.); морально-психологический блок (психические свойства, психологические и морально-ценностные особенности и пр.).

Теоретическая значимость изучения личности преступника состоит, прежде всего, в необходимости криминологического познания факторов, механизма формирования личности преступника как отдельного, специфического типа личности и механизма преступного поведения как такового. Именно личность преступника, как активного субъекта, представленного во всей своей антропологической полноте в феноменологии преступления – основная фигура. Потому ее изучение требует адекватного методологического и аналитического инструментария.

Список литературы:

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М., 1996. – 172 с.
2. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. – М.: Юристъ, 1996. – 631 с.
3. Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2016. – Выпуск 1. – С. 63-73.
4. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, 2005. – 346 с.
6. Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. – 222 с.
7. Бродченко О. И., Логунова О. А. Психолого-криминалистическое обеспечение раскрытия серийных сексуальных преступлений: метод. пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 118 с.
8. Личность преступника / Под ред. Б. С. Волкова. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1972. – 187 с.
9. Сундуров Ф. Р., Артюшина О. В. Личность террориста: понятие, особенности формирования преступного поведения и мотивация: Лекция. – Казань: КЮИ МВД России, 2005. – 29 с.
10. Колесников Р. В., Ильяшенко А. Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих угоны и хищения транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 38-46.
11. Игнатов А. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2015. – № 4 (39). – С. 93-98.
12. Шестаков Д. А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 2. – С. 91-100.
13. Личность преступника / Алимов С. Б., Кондрашков Н. Н., Кудрявцев В. Н., Лейкина Н. С. и др.; отв. ред. В. Н. Квляев. – М.: Юрилит., 1971. – 356 с.
14. Васильева И. В., Григорьев П. Е., Иванов С. В., Игнатов А. Н. Особенности интуиции у осужденных за насильственные преступления // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2 (93). – С. 108-114.

15. Игнатов А. Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 63–68.
16. Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. – М., 1975. – 144 с.
17. Сахаров А. Б. О тех, кто преступает закон // Наука и жизнь. – 1969. – № 5. – С. 47-48.
18. Игнатов А. Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. № 2. – С. 223-233.

Ignatov A.N. Concept and general characteristics of the personality of the criminal // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 1. – P. 319-326.

In the work, proceeding from the methodology of the philosophical doctrine of a person's personality, understanding of a person as a biosocial system, from the standpoint of system-structural analysis, the notion of a person's criminal is given as a system of interconnected and interacting biological, psychophysiological, psychological, social and spiritual components of an individual's personality, which is reflected through the prism of objective and subjective factors is realized in a concrete life situation in the form of criminal behavior. Based on the methodology of analyzing the personality of the offender, which determines the logic of the research from objective-formal (socio-demographic characteristics of the individual) to the specific subject data (criminal law characteristics of the subject of the crime) and further to the deep psychological and moral-spiritual spheres of the psyche and personality of the offender, given the general characteristics of the identity of the offender. The main components of the personality structure of the criminal are characterized, the blocks combining the corresponding elements: the socio-demographic, criminal law and moral-psychological block.

Key words: man, biosocial system, personality, personality structure, criminal behavior, criminal

Spisok literary:

1. Antonyan YU. M., Enikeev M. I., EHMInov V. E. Psihologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenij. – M., 1996. – 172 s.
2. Enikeev M. I. Osnovy obshchej i yuridicheskoj psihologii. – M.: YUrist", 1996. – 631 s.
3. Ignatov A. N. O biosocial'noj prirode prestupnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 14. Pravo. – 2016. – Vypusk 1. – S. 63-73.
4. Kriminologiya: uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniya / pod red. V. N. Burlakova, N. M. Kropacheva. – SPb.: Piter, 2013. – 304 s.
5. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – M.: Smysl, 2005. – 346 s.
6. Noj I. S. Metodologicheskie problemy sovetskoj kriminologii. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1975. – 222 s.
7. Brodchenko O. I., Logunova O. A. Psihologo-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya serijnyh seksual'nyh prestuplenij: metod. posobie. – M.: VNIi MVD Rossii, 2004. – 118 s.
8. Lichnost' prestupnika / Pod red. B. S. Volkova. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1972. – 187 s.
9. Sundurov F. R., Artyushina O. V. Lichnost' terrorista: ponyatie, osobennosti formirovaniya prestupnogo povedeniya i motivaciya: Lekciya. – Kazan': KYUI MVD Rossii, 2005. – 29 s.
10. Kolesnikov R. V., Il'yashenko A. N. Kriminologicheskaya harakteristika lic, sovershayushchih ugony i hishcheniya transportnyh sredstv // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2010. – № 2. – S. 38-46.
11. Ignatov A. N. Social'no-demograficheskaya i ugovovno-pravovaya harakteristika lichnosti sovremennogo nasil'stvennogo prestupnika // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Zhurnal Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. – 2015. – № 4 (39). – S. 93-98.
12. SHestakov D. A. Konflikt'naya semejnaya situaciya kak kriminogennyj faktor. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. – 2011. – № 2. – S. 91-100.
13. Lichnost' prestupnika / Alimov S. B., Kondrashkov N. N., Kudryavcev V. N., Lejkina N. S. i dr.; otv. red. V. N. Kudryavcev. – M.: YUrid. lit., 1971. – 356 s.
14. Vasil'eva I. V., Grigor'ev P. E., Ivancov S. V., Ignatov A. N. Osobennosti intuiicii u osuzhdennyh za nasil'stvennye prestupleniya // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2016. – № 2 (93). – S. 108-114.
15. Ignatov A. N. Strast' kak fundamental'naya sostavlyayushchaya motiva prestupnogo povedeniya // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 1 (51). – S. 63–68.
16. SHCHerba S. P. Rassledovanie i sudebnoe razbiratel'stvo po delam lic, stradayushchih fizicheskimi ili psihicheskimi nedostatkami. – M., 1975. – 144 s.
17. Saharov A. B. O tekh, kto prestupaet zakon // Nauka i zhizn'. – 1969. – № 5. – S. 47-48.
18. Ignatov A. N. Biologicheskie faktory determinacii nasil'stvennoj prestupnosti // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava. – 2015. – Т. 9. № 2. – S. 223-233.